

НАРОДНЫЙ АРТИСТ

В воскресном номере «Алтайской правды» был опубликован Указ Президиума Верховного Совета РСФСР о присвоении актеру краевого драматического театра Валентину Павловичу Мачкасову почетного звания народного артиста РСФСР.

Присоединяясь к поздравлениям многочисленных почитателей таланта Валентина Павловича, мы печатаем очерк писателя Марка Юдалевича о творческом пути народного артиста.

ВЫСОКИЙ седой человек неторопливо проходит по коридорам и комнатам пустующего в летние каникулы студенческого общежития.

— Здесь у нас первокурсники живут, — сообщает словоохотливый сторож. — А тут — красный уголок. Эта комната — для занятий.

Погруженный в свои мысли, гость слышит и не слышит непрощенного гда.

— Значит, вы из тех? — не теряет надежды завести разговор сторож.

Не получив ответа, не унымается:

— Заходят тут иногда и ваши...

Лицо говоруна освещает довольная улыбка. По тому, как встрепенулся гость, он чувствует — попал в точку.

— Кто был? Когда?

— А и в прошлом году были, и в позапрошлом один военный был. И гражданские были. Фамилии они не говорили. А только такие вот, как и вы, ходили по всем комнатам, осматривали, вспоминали.

— Если еще кто придет, скажите, что был Мачкасов, артист Валентин Мачкасов. Вот я вам запишу...

Мачкасов поспрашивал со сторожем. У фасада здания он достает фотоаппарат. В видеоскателье — отлитая из металла надпись:

«Здесь в двадцатых годах помещался детский дом имени Мартина Андерсена Нексе, содержавшийся на средства известного датского писателя-коммуниста, почетного депутата Самарского Совета».

Уходя, Валентин Павлович еще раз оглядывается на просторное старинное здание...

ПОЖАЛУЙ, всю жизнь артиста Мачкасова можно разделить на две неравные части. Одна — до этого дома, а другая — после.

Валентин Иванович родился в Самаре, куда его отец приехал из деревни, гонимый нуждой и малоземельем.

В 1914 году отца мобилизо-

вали на войну. В семье осталось четверо детей. Самый старший — Валентин, ему целых семь лет.

Начались годы беспросветной нужды, голодных скитаний. В 1918 году маленькие Мачкасовы оказываются в детском доме. Поволжье охватывает голод. От недоедания и болезни умирают два младших брата. Голодающих детей перевозят в Калугу. В Калуге в вокзальной толпе Мачкасов нечаянно отбил от своих товарищей.

Валентин работает мальчиком в столовой, колет дрова, таскает помой. В пригородных поездах исполняет жалостливые песни.

В Самаре он возвратился почти через полтора года. Здесь попал в детский дом имени Нексе.

Однажды детдомовцам сообщили, что знаменитый датский писатель приезжает в Самару. К приезду гостя ребята решили подготовить спектакль. Главную роль в нем играл Валентин Мачкасов.

Писатель был растроган таким вниманием. Особый восторг у него вызвал исполнитель главной роли.

Нексе крепко расцеловал мальчика, подарил ему меховую шубу, валенки и целый альбом своих фотографий.

С тех пор мечты о сцене, о настоящем театре никогда не покидали Валентина Мачкасова.

ВОЗВРАТИВШИЙСЯ с гражданской войны отец взял мальчика из детского дома. Валентин окончил семилетнюю школу, поступил работать на завод. Все свободное время он отдавал драматическому кружку.

— Иди в театр, — советовали товарищи. — У тебя талант. Тебя же возьмут.

Но молодой рабочий не решился переступить порог режиссерского кабинета.

Случилось, что артисты местной драмы увидели его выступление в заводской са-

модеятельности. Они сами пригласили Мачкасова в театр.

— Тебе слишком повезло, — говорил молодому артисту художественный руководитель театра Арсений Ридаль. — Мало носил подносы по сцене.

Действительно, Валентину Павловичу почти не пришлось играть эпизодические роли. Какую бы пьесу ни репетировали, Мачкасов от слова до слова знал ее на память. Он все время проводил в репетиционном зале, мысленно играл за всех актеров, а любимые роли бесконечное количество раз твердил дома.

Два или три раза Мачкасову довелось заменить исполнителей больших, серьезных ролей. В первом же сезоне за ним утвердилась слава способного артиста.

Но Ридаль напрасно опасался, быстрый успех не испортил Валентина Павловича. По-прежнему он любил театр, а не себя в театре. По-прежнему благоговейно относился к каждой новой работе коллектива.

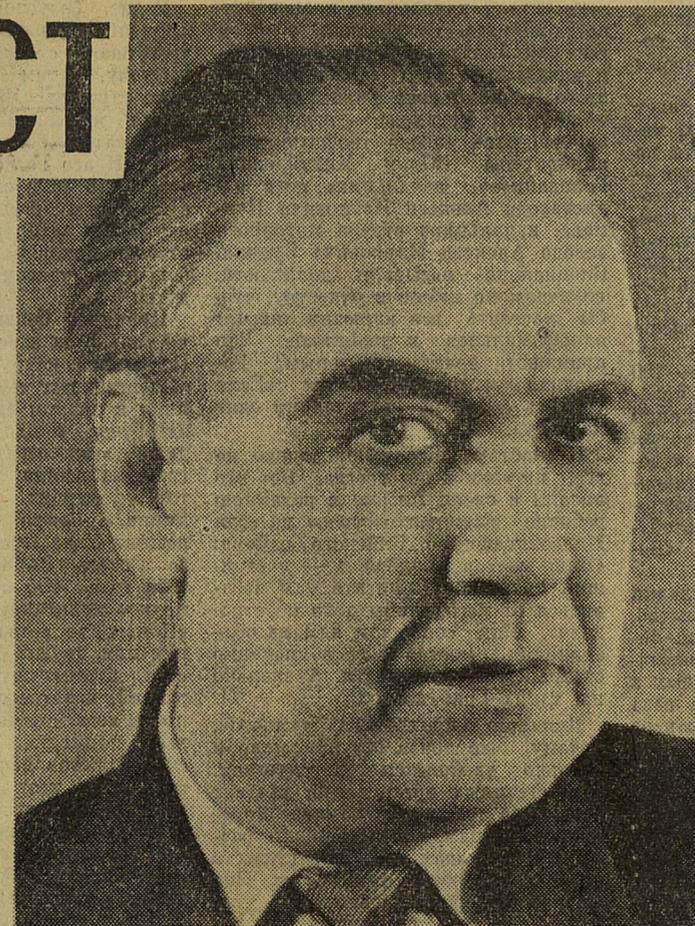
БОЛЕЕ тридцати пяти лет отдал Валентин Павлович сцене. За эти годы он работал во многих театрах страны. И не только в средней России, но и на Дальнем Востоке, Украине, Средней Азии, Якутии, Латвии, и, наконец, у нас, на Алтае.

Валентин Павлович первый воссоздал на сцене образ комиссара Воробьева в знаменитой «Повести о настоящем человеке».

Слишком длинным был бы список даже приметных удач Мачкасова в театре. Это и Второй вожак в «Оптимистической трагедии», и Сомов в «Ярости», и Фрол Федулыч Прибытков в «Последней жертве», и Держиморда в «Ревизоре», и Перчихин в «Мещанах», и Мармеладов в «Преступлении и наказании», и Кичигин в лаврентьевской «Чти отца своего», и комиссар Поздыньев в пьесе А. Штейна «Между дивнями».

Хочется сказать о том, что объединяет эти работы, какие творческие принципы способствуют артистическому успеху Валентина Павловича.

Есть в пьесе Виктора Лаврентьева «Чти отца своего» острый диалог отца с сыном.

Они спорят о жизни, об отношении к человеку, к собственности.

Старый крестьянин говорит: «А если кто поглубже секанет и вместе с заболонью от верхины до комля пласт спустит...»

Когда пьесу впервые читали в краевом театре, многие не поняли эту фразу.

— Заболонь, — улыбаясь, очевидно каким-то своим воспоминаниям, пояснил Валентин Павлович, — это такой слой дерева, под корой. Еще не окрепший. Когда дерут лыко для лаптей, заболонь берегут, иначе дерево погибнет...

Валентин Павлович подробно рассказывает о том, как обрабатывается древесная кора и плетутся лапти, обыкновенные и с двумя подошвами для ходьбы по стерне, праздничные — узорчатые, и для молодежи — фасонные с узким носком.

— Откуда такие познания? — не без удивления спрашивают молодые актеры.

— Откуда? Вот вам, когда вы бегать начали, ботинки в магазине купили. А мне дед из деревни лапти прислал, —

объясняет Валентин Павлович. — Вот они и познания...

ШКОЛА жизни не проходит даром. И ценна она не одним знанием подчас ушедших в прошлое деталей народного быта.

Трудное детство, суровая юность, большая работа сказываются и на мировоззрении. У артиста Мачкасова очень определенные взгляды на театральное искусство. Он не любит в театре пустячков, не любит повторения пройденного.

— Театр, — говорит Валентин Павлович, — всегда должен за что-то страстно воевать, чему-то учить, о чем-то рассказывать.

С этих позиций подходит Мачкасов к каждой своей роли. С детства Валентин Павлович любил природу. Широкие волжские просторы, поросшие лесом берега Оки. Любовь к растениям сохранилась и до сих пор. Небольшая квартира Мачкасовых. Та ее часть, которая свободна от книг, представляет собой миниатюрную оранжерею. На окнах, на столиках здесь зеленеют самые различные растения.

И недаром Валентину Павловичу так близок образ горьковского Перчихина из пьесы «Мещане».

Близок потому, что так же, как Перчихин, он ловил снежицей, любясь спящей белизной первого снега. Так же, как Перчихин, заматрал от восхищения сказкой зимнего леса.

Но воссозданный Мачкасовым образ примечателен не только любовью к природе. Воплощая замысел автора, актер увлеченно, тонко показывал, как общение с природой возвышает человека, делает его щедрее, чище, умнее, поднимает над мелочным и суетным, лечит от болезни повседневности. Исполняя эту роль, артист как бы отдаст дань благодарности природе родного Приволжья.

Много споров было вокруг спектакля «Преступление и наказание» в нашем краевом театре. Но и те, кто считал спектакль большой победой театра, и те, кто начисто отрицал его, — все признавали незаурядную работу Мачкасова в роли Мармеладова.

Пьяный, оборванный, неприятный старик за какие-нибудь десять минут на сцене вдруг становится понятен и даже дорог зрителю. И это достигнуто не сентиментальностью, не апелляцией к снижению. Сдержанно, негромко, порой даже пониженным голосом, рассказывает мачкасовский Мармеладов трагедию своей жизни.

Бурю чувств вызывает этот полный безысходного драматизма рассказ. И, прежде всего, протест и возмущение тем, навсегда ушедшим в прошлое укладом жизни, которую показал Достоевский. И не только это. А еще и то, о чем сказал театральный критик Юрий Зубков в своем очерке о В. П. Мачкасове:

«Зрители воспринимают трагическую фигуру Мармеладова не сквозь магический кристалл времени, а как нечто близкое, касающееся их непосредственно, требуя чуткости и внимания... Об этом и говорит с ними актер, о том, что никогда не должна приотпугнуть и засыпать человеческая совесть».

Здесь еще раз сказались взгляды Мачкасова на профессию актера. Но с наибольшей полнотой они воплотились в образах современников.

НАД спектаклем «Настоящий человек» Дзержинский театр работал более двух лет.

Инсценировку спектакля, позже поставленную на многих сценах страны, создал артист Теодор Лондон. В этой работе ему помогала вся труппа. В свободное время Лондон читал артистам сцены из рождущей пьесы. Эти сцены тут же браковались, одобрялись, принимались с поправками и артистическими замечаниями. Спектакль репетировали не просто увлеченно, а одержимо, самоотверженно.

Задача перед театром стояла на редкость сложная и глубокая, — «Повесть о настоящем человеке» только что стала настольной книгой миллионов. С немалым успехом прошел одноименный фильм.

Сложилось определенное представление о героях Бориса Полевого. Актеры должны были создать образы и отвечающие этим представлениям и добавляющие к ним что-то свое, нужное и значительное.

Мачкасовский комиссар Воробьев привлекает мужеством, неподвластным никаким бедам и даже самой смерти, открытым для людей сердцем.

Артист наделил своего героя не только незаурядным обаянием, но еще и большим тактом и мачкасовской симпатичной умной хитринкой. И те, кому повезло увидеть этот спектакль, навсегда запомнят, как в прищипке, наполненном подавившимся вперед людьми зале слышалась песня приговоренного врачами к смерти комиссара:

Мужайся, товарищ,
Не трусь никогда,
Отважному сердцу
Беда — не беда!

Удача маленького Дзержинского театра превзошла все ожидания. Спектакль шел сотни раз. Долгое время дзержинцы гастролировали в Москве, встречались с Борисом Полевым, Павлом Антокольским, Константином Симоновым. Положительно отзывались о спектакле самые взыскательные мастера нашей сцены — Завадский, Бирман, Топорков, Тарасова.

«То, что я увидел здесь, глубоко взволновало меня, — сказал артистам Борис Николаевич Полевой. — От всей души благодарю автора инсценировки Теодора Лондона и весь ваш коллектив за этот замечательный спектакль».

За исполнение роли комиссара Валентину Павловичу в 1955 году было присвоено звание

заслуженного артиста РСФСР. **Б**ОРОТЬСЯ за советский образ жизни, за чистоту, благородство, бескорыстие, можно не только созданием положительных образов. Этой же задаче служит и правдивое изображение фарисейства, скопидомства, кулацкой жадности. Сейчас на сцене краевого театра идет пьеса Виктора Лаврентьева «Чти отца своего», в которой Валентин Павлович Мачкасов мастерски исполняет роль Гордея Кичигина.

В первых сценах Мачкасов — Гордей еще не раскрывает своего характера. Этот бордач с объемистым лбом старательно выдает себя за мудрого, презирающего земную суету старца, который почувал, что смерть не за горами, и решил навестить сына. Но уже настораживает его прищуренный холодноватый взгляд, его неприятная манера перебирать пальцами губы. Постепенно открывается опустошенность, чудовищный эгоизм, почти патологическая жадность этого человека. И вот кульминационный момент спектакля — открывается, что мать Трофима Гордеевича Кичигина, для которой Гордей выпрашивает у сына целые ворохи вещей, — умерла. Это сюжетный поворот неожидан, но не вызывает удивления у зрителя. Всей логикой образа артист прекрасно показал, что Гордей Кичигин способен и на такое.

ВАЛЕНТИНУ Павловичу Мачкасову присвоено звание народного артиста РСФСР.

В свободное время Валентин Павлович подолгу сидит в простеньком и удобном кресле за своим, установленным зелеными растениями, столом.

Артист много читает. И любимое его чтение, конечно, — пьесы. Особенно те, герои которых — в постоянном сражении, в постоянной глубокой разведке, мимо которых не пройдет равнодушно зритель, которые возвышают и обогащают человека.

Марк ЮДАЛЕВИЧ.

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА
г. Барнаул

22 ДЕК 1965